

Обозначенная нами триада критериев представляет собой концептуальную модель справедливости как принципа уголовного закона и уголовной ответственности, а исследование данных критериев является предметом комплексного самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УДК 343.2

Н.И. Козелецкая

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Проблема уголовной ответственности юридических лиц для уголовного права является одной из наиболее спорных проблем зарубежного и отечественного уголовного права и никогда не выпадала из поля зрения ученых и практиков. Еще в 1882 г. А.Ф. Кистяковский писал: «Вопрос об ответственности так называемых юридических лиц принадлежит к разряду вопросов, вызывающих некоторое сомнение и возбуждающих вытекающие из его природы недоразумения. Хотя большинство теоретиков склоняются, и не без солидных оснований, к тому положению, в силу которого юридические лица совершать преступления не могут, и хотя в самой природе их содержится много данных, чтобы дать основание такому положению, но, с другой стороны, нельзя сказать, чтобы не существовало некоторых признаков, которые, по-видимому, ослабляют силу общего положения или, по крайней мере, дают основание для исключений».

Современные реалии диктуют необходимость вновь обратить внимание на проблему ответственности юридических лиц в рамках уголовного закона.

И хотя белорусский законодатель традиционно признает в качестве субъекта преступления только физическое лицо, все чаще стали звучать предложения о целесообразности введения уголовной ответственности за деяния, совершенные юридическими лицами.

В настоящее время противники уголовной ответственности организаций полагают, что установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует краеугольным принципам уголовного права и потребует значительного преобразования основных институтов.

Так, Н.Ф. Кузнецова еще в 1992 г. писала: «Первый вопрос, который при этом возникает: соответствует ли уголовная ответственность юридических лиц принципам личной и виновной ответственности? Очевидно, что не соответствует. Более же высокие штрафные санкции и возможность закрытия предприятия, о которых говорят как о достоинствах уголовной ответственности юридических лиц, вполне достижимы в ходе реализации гражданско-правовых санкций. За коллективной ответственностью юридического лица вполне могут скрываться истинные виновники преступления».

Говорить о вине в отношении юридических лиц, по мнению Б.В. Волженкин, как она понимается в уголовном праве, нельзя, так как этой вины у юридических лиц не имеется. Указанный довод в пользу сохранения существующего положения приводят и другие ученые. Так, еще С.В. Познышев считал, что юридические лица сами по себе не могут действовать ни умышленно, ни неосторожно, поэтому они не могут быть признаны также виновными или не виновными в смысле уголовного права. Если даже допустить возможность совершения преступления юридическим лицом, то и в этом случае его нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как в соответствии с основными принципами карательной деятельности можно только говорить об индивидуальной вине каждого члена юридического лица, но не о вине самого юридического лица.

Вместе с тем такие аргументы некоторыми авторами не признаются достаточно убедительными. Например, А.В. Наумов считает, что принцип личной виновной ответственности должен оставаться неизменным там, где он мыслится единственно возможным (а практически – в большинстве предусмотренных уголовным законом преступлений). Там, где жизнь выдвигает иной принцип – ответственности юридических лиц, он вполне может сосуществовать с первым и дополнять его.

При этом, как отмечает В.В. Качалов, не следует забывать, что уже сейчас уголовное законодательство Российской Федерации содержит норму, как представляется, более подрывающую принцип личной виновной ответственности. Речь идет о положении ч. 2 ст. 88 УК, допускающем взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего. И хотя такое решение обусловлено, скорее всего, спецификой личности несовершеннолетнего, особенностями его уголовной ответственности и наказания, эти особенности, как считает ученый, должны соответствовать основополагающим началам уголовного права.

Отдельными авторами высказываются сомнения и в том, как будут обеспечиваться цели традиционных в уголовном праве наказаний, которые устанавливаются именно для физических лиц. Как заметил в свое время Н.С. Таганцев, непонятно, как можно «посадить в тюрьму, сослать на поселение или на каторгу акционерное общество, земство». В ответ сторонники уголовной ответственности юридических лиц говорят: действительно, некоторые из традиционных наказаний, например, лишение свободы, невозможно применить к юридическому лицу, но к нему могут быть применены имущественные наказания, связанные с деятельностью юридического лица.

Г.Н. Борзенков замечает, что многие виды преступлений по характеру нарушаемых ими общественных отношений вообще не могут быть совершены юридическими лицами. Ни учреждение, ни предприятие, ни общественная организация не могут совершить убийство, кражу, изнасилование и т. д. Достаточно взглянуть на проблему корпоративной ответственности с точки зрения целей наказания, и сразу напрашивается вывод, что юридические лица не могут наказываться в уголовном порядке, следовательно, не могут и выступать в роли субъекта преступления.

Думается, что оценивать данный институт необходимо с точки зрения его способности восполнить пробелы в регламентации общественных отношений.

В качестве одной из причин установления уголовной ответственности для юридических лиц многими экспертами называется размер ущерба, причиненного в результате преступной деятельности такого лица, который значительно превосходит по общественной опасности деятельность конкретного физического лица. В результате уничтожения природных объектов, распространения опасных для окружающей среды технологий, засорения вод, нарушения природного ландшафта и другого загрязнения окружающей среды государству причиняется огромный вред, который не может быть в полной мере возмещен в рамках административного или гражданского законодательства, санкции которого иногда совершенно неадекватны причиненному ущербу. Рост экономических преступлений, усиление криминализации экономики, стирание отчетливых границ между легальным и нелегальным бизнесом диктуют необходимость ужесточения ответственности организаций за преступную деятельность, в том числе и посредством уголовного наказания.

В этой связи следует обратить внимание на позицию ряда ученых, предлагающих компромиссный вариант, который может устроить и противников и сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц. Речь идет о применении к коллективным образованиям мер уголовного правового характера.

Преимущество таких мер перед наказанием, как считают К.В. Щедрин и А.А. Востоков, в том, что для их применения достаточно факта совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК, и не требуется наличия субъективных элементов состава преступления. Санкции безопасности могут применяться и при отсутствии признаков надлежащего субъекта и субъективной стороны. Для их применения необязательно наличие правосубъектности и других формальных признаков юридического лица, а потому уголовно-правовое воздействие может применяться к любым коллективным образованиям, в том числе к организациям без образования юридического лица (например, общественным или религиозным объединениям). Достаточно установить: уголовно-противоправное деяние коллективного образования; причинение значительного вреда обществу или его реальной угрозы; причинную связь между деянием и вредными последствиями. Именно такой подход, по мнению авторов, соответствует классической теории уголовного права, примиряет «реформаторов» и «консерваторов» и позволяет с минимальными потерями признать коллективные образования субъектами уголовных правоотношений.

УДК 616.89-008.441.33-085:343.85:343.3/7

А.А. Кралько

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ МЕТАДОНОМ НА КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНЪЕКЦИОННЫХ НАРКОТИКОВ

В Республике Беларусь с 2007 г. реализуются программы заместительной терапии метадонном (ЗТМ), в которые включаются инъекционные потребители опиоидов. Необходимость внедрения в практику здравоохранения таких программ была вызвана неблагоприятной эпидемиологической ситуацией по распространению ВИЧ. В Республике Беларусь в 2002 г. произошел резкий рост распространения ВИЧ (количество новых случаев ВИЧ-инфицирования за год выросло почти в 2 раза), при этом было установлено, что прирост ВИЧ был связан с совместным использованием шприцев для введения инъекционных наркотиков, что послужило причиной инфицирования ВИЧ у 63,8 % зарегистрированных пациентов. В качестве ответных мер на рост заболеваемости ВИЧ с 2002 г. в стране начали активно расширять программы снижения вреда для инъекционных наркопотребителей, и началась дискуссия о необходимости внедрения ЗТМ как важного компонента этих программ.

Пилотный проект по применению ЗТМ был проведен в Гомельском областном наркологическом диспансере (с октября 2007 по октябрь 2009 г.), его результаты оценены на лечебно-контрольном совете Министерства здравоохранения, сделаны выводы о возможности применения данного метода лечения наркозависимости в организациях здравоохранения страны. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует 19 кабинетов ЗТМ, в которых проходят лечение около 800 пациентов.

Целью долгосрочной (поддерживающей) заместительной терапии метадонном является снижение частоты употребления «уличных» опиоидов и достижение в перспективе полного воздержания от их употребления, а у части пациентов – от других психоактивных веществ (ПАВ). Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1387 определены ожидаемые результаты лечения наркомании: достижение длительного воздержания от употребления ПАВ; снижение частоты и объемов употребления ПАВ; прекращение рискованных видов потребления ПАВ; улучшение качества жизни и социального функционирования; формирование мотивации на прекращение криминальной активности, труд (учебу), нормализацию отношений в семье.

Таким образом, одним из ожидаемых результатов лечения наркомании является формирование мотивации на прекращение криминальной активности. Анализ зарубежного опыта показывает, что воздействие ЗТМ на уровень криминальной активности в целом оценивается на уровне от малой до средней степени. Однако в исследованиях, где изучалась эффективность ЗТМ в снижении преступного поведения, связанного с наркотиками (торговля наркотиками, кражи, ограбления с целью получения средств для покупки наркотиков и т. п.), был зафиксирован значительный положительный эффект. Анализ суммарных показателей преступности, связанной как с наркотиками, так и с хищением собственности, показал, что ЗТМ способствует сокращению таких преступлений в диапазоне от малой до средней степени.

Нами проведен анализ реализации программ ЗТМ по данным ежегодных ведомственных отчетов и предпринята попытка оценить влияние программ ЗТМ на криминальное поведение их участников в Республике Беларусь.

Установлено, что на момент включения в программу ЗТМ судимостью имели 90,7 % пациентов. Из общего количества пациентов, выбывших из программы за все время ее реализации (2 136 человек), в места лишения свободы вернулись